

Н.И. Храпунов
Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ
СТЕРЕОТИПОВ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ В.В. ОРЕХОВА)**

Автор статьи анализирует монографию В.В. Орехова, исследующую механизмы формирования «крымского мифа» в общественном сознании Франции на материалах сочинений авторов XIX в. Ксавье и Адели Омер де Гель. Супруги посетили Крым в начале 1840-х гг. Их сочинение, впервые изданное в 1843–1844 гг. и повторно, с существенными корректурами, в 1860 г., способствовало формированию стереотипов, характеризующих не только деятельность России в Крыму, но и образ этой империи как таковой. К числу этих стереотипов относятся представление о «русских варварах», не понимавших ценности археологических памятников и потому разрушавших их без всякой жалости и смысла, о слабости укреплений базы черноморского флота – Севастополя, и неспособности русских создать современный флот и соответствующие портовые сооружения. В статье показана важная роль книги В.В. Орехова в контексте развития методики имагологических исследований. Анализируемая монография демонстрирует перспективность сравнительного анализа травелогов и широкого круга других источников, характеризующих местный культурно-исторический контекст. Предложены дальнейшие направления исследований французской литературы о Востоке Европы и Крыме, в частности. Ключевые слова: Крым, имагология, травелог, супруги Омер де Гель, стереотипы, русофобия, русско-французские связи
Благодарности: Статья написана в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029.

Цитирование: *Храпунов Н.И.* Механизмы формирования во французской культуре стереотипов о Восточной Европе (размышления о книге В.В. Орехова). DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-365-378 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 365-378.

Поступила в редакцию: 11.03.2021
Принята к печати: 15.05.2021

*Nikita I. Khrapunov**V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

**ON THE MECHANISMS WHICH SHAPED STEREOTYPES
OF EASTERN EUROPE IN FRENCH CULTURE
(REFLECTIONS ON VLADIMIR OREKHOV'S BOOK)**

The author of this article analyses the new book by Vladimir Orekhov which investigates the mechanisms shaping the “Crimean myth” in the public mind of France against the background of the travelogues by nineteenth-century writers Xavier and Adèle Hommaire de Hell. This couple visited the Crimea in the early 1840s. Their travel book, first published in 1843–1844 and re-issued in 1860 with important corrections, contributed to the formation of stereotypes characterizing not only Russia’s woks in the Crimea but also the image of this empire as such. Among these stereotypes were the representation of “Russian barbarians” who did not understand the value of archaeological monuments and sites and, therefore, destroyed them without mercy nor sense, and that of the weak fortifications of the main base of the Black Sea navy, Sevastopol, and Russians’ inability to create modern fleet and appropriate port facilities. The given article has uncovered the importance of Orekhov’s book in the context of the development of the methods of imagological research. The monograph under review shows the perspective of comparative researches in the travelogues and wide circle of other sources characterizing local cultural-historical context. This article also suggests the directions of further researches in the French literature on the East of Europe and the Crimea in particular.

Keywords: Crimea, imagology, travelogue, Xavier and Adèle Hommaire de Hell, stereotypes, Russophobia, Russian-French connections

Acknowledgements: This article has been written within the framework of the project of the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation no. FZEG-2020-0029.

Citation: Khrapunov, N.I. (2021). Mekhanizmy formirovaniia vo frantsuzskoi kul'ture stereotipov o Vostochnoi Evrope (razmyshleniia o knige V.V. Orekhova [On the Mechanisms Which Shaped Stereotypes of Eastern Europe in French Culture (Reflections on Vladimir Orekhov's Book)]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-365-378. *Annual of French Studies* 2021, vol. 54, p. 365-378.

В последнее время историческая имагология (воображаемая география) стала популярным направлением гуманитарных исследований. Ежегодно и в России, и за рубежом публикуются десятки, если не сотни статей и монографий, обращающихся к данной проблематике. Не будет большим преувеличением сказать, что основу интереса к теме заложили классические монографии Э.-В. Саида и Л. Вульфа¹. Развивая и дополняя предложенные в них подходы, исследователи наработали довольно эффективный инструментарий, который применяется к описаниям самых разнообразных регионов в записках путешественников и кабинетных интеллектуалов из Европы и Северной Америки в Новое время². Появилось немало теоретических работ, изучающих не образы конкретных регионов или народов, но саму исследовательскую методикку. Продемонстрирована ее уязвимость и необходимость адаптации к конкретной проблематике³. В частности, последователи Саида и Вульфа нередко абсолютизируют «власть дискурса», усвоенного путешественниками еще до начала поездки, и недооценивают индивидуальность травелогов. К тому же дискурсы рассматриваются фактически вне зависимости от тех объективных реалий, которые могли и должны были наблюдать путешественники.

Наиболее активную роль в изучении представлений «Запада» о «Востоке» играют исследователи, работающие в североамериканских и западноевропейских научных центрах. Возможно, именно поэтому они, как правило, склонны недооценивать значение конкретной ситуации, в которой оказывались путешественники и писатели, а также их личного опыта, интересов, круга общения. В итоге несколько работ, не только раскрывающих конкретные образы регионов, но важных в теоретико-методическом плане, были опубликованы на постсоветском пространстве. М.В. Белов на материалах русских описаний Балкан показал значение индивидуального опыта, специфику восприятия у представителей разных

¹ Said E.W. *Orientalism*. L., 2003 (первое издание – 1978 г.); Wolff L. *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford (Calif.), 1994.

² Краткое изложение метода см в.: The Cambridge Companion to Travel Writing / Ed. P. Hulme, T. Youngs. Cambridge, 2002. P. 261–273; *Толочко А.* Киевская Русь и Малороссия в XIX в. Киев, 2012. С. 50–76.

³ См., например: *Ab imperio*. 2002. № 1. С. 239–321; Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет / Сост. П. Верг, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005. С. 311–359; *Ориентализм vs. ориенталистика* / Отв. ред. В.О. Бобровников, С. Дж. Мири. М., 2016. С. 7–166; *Osterhammel J.* *Unfabling the East: The Enlightenment's Encounter with Asia*. Princeton; Oxford, 2018.

социальных групп, стойкость стереотипов и динамику в развитии представлений о «других»⁴. В.В. Ададунов, исследуя представления французских интеллектуалов Наполеоновской эпохи, раскрыл роль «местных» информаторов в создании «западных» суждений о Востоке Европы⁵. Из этих примеров ясно, что изучение образов регионов важно не только само по себе, но и в контексте развития исследовательской методики.

Крым представляет собой идеальный объект для имагологического анализа. Этот полуостров находится «на границе миров» – Запада и Востока, цивилизации и варварства (ведь, согласно античной традиции, граница между Европой и Азией проходила по Керченскому проливу), демонстрируя наблюдателю удивительно богатую смесь культурного наследия разных эпох, народов и религий, живописную природу и экзотических жителей, а потому он позволял генерировать самые разные смыслы, стереотипы и интерпретации. Его положение между Россией и Османской империей позволяло путешественникам задумываться о роли двух держав в истории края и даже трактовать их положение на «карте цивилизации» в зависимости от действий в Причерноморье⁶. Крым не только играл особую роль в представлениях французов о Востоке Европы, но и способствовал развитию франко-русских культурных связей. Французские консулы появились в Крыму в начале XVIII в. Некоторые из них опубликовали воспоминания, среди которых были настоящие бестселлеры, например, труды Шарля де Пейссоннеля или барона Франсуа де Тотта⁷. После присоединения к России Крым стал популярной темой травелогов – достаточно вспомнить знаменитые сочинения принца Шарля де Линя и графа Луи де Сегюра, сопровождавших Екатерину II в ее феерическом путешествии на юг. Их текстами, возможно, и вдохновлялся Пушкин, создавая «Бахчисарайский фонтан»⁸.

⁴ Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX в. / Сост. М. В. Белов. СПб., 2018. С. 517–604.

⁵ Ададунов В.В. «Наполеонида» на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. Вид. 2-ге, доповнене і перероблене. Львів, 2018 (первое издание – 2007 г.).

⁶ Храпунов Н.И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 329–352 (с библиографией).

⁷ Peyssonnel [Ch.], de. Traite sur le commerce de la mer Noire. T. 1–2. P., 1787; Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares. T. 1. Pt. 2. Maestricht, 1785.

⁸ Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne / Éd. [A.-L.-G.] de Staël-Holstein. 4me éd. Paris; Genève, 1809. P. 51–83; [L.-Ph.] de Ségur. Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3me éd. T. 3. Bruxelles, 1827. P. 183–232.

Первый путеводитель по Крыму издал в Одессе в 1834 г. на французском языке швейцарец Шарль Монтандон⁹. Излишне говорить и о том интересе, который вызвала у публики Крымская война, отразившаяся в соответствующих публикациях¹⁰.

Книга, о которой пойдет речь далее¹¹, вышла несколько лет назад небольшим тиражом, а потому, к сожалению, не получила той известности, которой заслуживает. Ее автор обратился к описаниям Крыма в сочинениях супругов Ксавье и Адели Омер де Гелль, которые, по его мнению, внесли важный вклад в формирование «крымского мифа» в общественном сознании. Значение монографии, на наш взгляд, не только в обсуждении вопросов, важных для понимания того, как формировался образ Крыма во французской и, шире, западной общественной мысли, но и с точки зрения методики империологического исследования. В.В. Орехов не описал методический инструментарий, которым пользовался. Но, кажется, он не стал обращаться к традиции Сайда и Вульфа – во всяком случае, ссылок на эти труды нет в списке литературы. Это создает интересную параллель с отмеченным выше трудом В.В. Ададунова, который признавал, что не использовал книгу Вульфа и не жалеет об этом в силу ограниченности метода североамериканского исследователя¹². В.В. Орехов применил разносторонний и многоуровневый сравнительный анализ, сопоставляя сочинения супругов Омер де Гелль с обширным кругом разнообразных источников, позволяющих увидеть ситуацию в Крыму в описываемое время, а также с западной традицией рассказа о полуострове после 1783 г. и, шире, с западными стереотипами и фобиями, касающимися России и других стран. Это внимание к контексту, как к местному историческому, так и к широкому литературному, позволило сделать ряд оригинальных наблюдений.

В начале работы исследователь обратился к биографиям супругов Омер де Гелль¹³. Имя Адели хорошо известно историографии благодаря мистификации, устроенной известным дипломатом и литературоведом Павлом Петровичем Вяземским (1820–1888), который однажды выдумал роман между Лермонтовым и мадам

⁹ *Montandon C.H. Guide du voyageur en Crimée. Odessa, 1834.*

¹⁰ См., например: *Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. 2-е изд. Симферополь, 2010.*

¹¹ *Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород, 2017*

¹² *Ададунов В.В. “Наполеоніда”... С. 11.*

¹³ *Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 9–83.*

Омер де Гелль, якобы отразившийся и в Лермонтовской поэзии, и в письмах француженки. Вяземскому поверили, а когда впоследствии в его архиве нашли документ, якобы бывший переводом писем и записок Адели, то сочли его подлинным. Впрочем, обман в конце концов разоблачили¹⁴. В.В. Орехов скрупулезно реконструировал биографии Ксавье (1812–1848) и Адели (1819–1883) Омер де Гелль, в очередной раз показав невозможность подделки Вяземского с точки зрения хронологии, стилистики документов и даже психологии. В заключительной части монографии¹⁵ он продемонстрировал приемы, с помощью которых русский литературовед конструировал подделку, добившись того, что многие читатели сочли ее подлинником. Для этого он использовал, в частности, цитаты из настоящих документов и добивался сходства с другими французскими описаниями России, включая использование стереотипов. Но без ответа остался вопрос – что же заставило Вяземского не просто выдумать роман Лермонтова, но и сочинить объемный документ от имени Адели, занимающий 236 страниц не самым крупным шрифтом в современном издании¹⁶? Очевидно, он потратил на это немало времени и сил, опубликовав лишь малую часть поддельных «писем». А имеющиеся предположения сводятся к общим рассуждениям о комплексах Вяземского, побуждавшие его к писательству¹⁷.

Как бы то ни было, французский инженер и его жена в 1839–1841 гг. много путешествовали по Причерноморью и Кавказу вплоть до Каспийского моря. Вернувшись на родину, они в 1843–1844 гг. опубликовали трехтомное описание увиденных стран. Хотя на титуле стоит только имя Ксавье, сам автор утверждал, что значительная часть написана его женой. Уже после его смерти, в 1860 г. Адель издала новую версию травелога, составленную из тех текстов, автором которых была она сама. Исследование В.В. Орехова позволило заключить, что француженка не просто сократила текст, но отредактировала его, в частности, смягчив ряд антироссийских пассажей¹⁸. Отметим, что, помимо этого, она убрала ряд явных ошибок. Так, например, некогда известная

¹⁴ А.С. Немзер. Затянувшаяся шутка // Вяземский П.П. Письма и записки Оммер де Гелль. М., 1990. С. 5–22.

¹⁵ Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 400–414.

¹⁶ Вяземский П.П. Письма и записки Оммер де Гелль. М., 1990. С. 24–260.

¹⁷ Немзер А.С. Затянувшаяся шутка. С. 16–21.

¹⁸ Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 350.

писательница Олимпиада Петровна Шишкина (1791–1854) отметила в предисловии к своему травелогу, что господин де Гелль «утвержда[л] иногда совершенные нелепости», например, заявив, что между Севастополем и Бахчисараем находятся «города», которых там в помине не было¹⁹. Кажется, француз использовал здесь риторический прием, перечисляя живописные виды, сменявшие друг друга на глазах у путника, а потому города стоят в одном ряду с холмами, реками, хуторами, лугами и пр. Показательно, что Адель исправила это место в издании 1860 г., убрав слово «города», очевидно, понимая его несоответствие реальности²⁰.

В.В. Орехов исследовал несколько наиболее ярких стереотипов из книги де Геллей. В частности, он разобрал стереотип «русского варварства», который в крымском контексте принял форму рассказа о том, что новые хозяева Крыма не предпринимали никаких мер для изучения археологических памятников и, наоборот, регулярно разрушали древние постройки²¹. Примерами подобного отношения служат самые разные памятники – эллинские и скифские курганы в окрестностях Керчи, античный и византийский Херсонес, генуэзский Судак, генуэзская и османская Каффа (Феодосия). По мнению В.В. Орехова, главным критиком такого рода действий был Ксавье Омер де Гелль, позиционировавший себя как исследователь, а не его супруга. Тщательный анализ разнообразных документов местного происхождения позволил исследователю выявить несколько обстоятельств, показывающих, что рассказ о русском варварстве, хоть и подразумевал авторитет французов как свидетелей, не был объективен. Часть древних сооружений пострадала до 1783 г. Конечно, в российскую эпоху случались эпизоды разрушения и разграбления древних сооружений, однако государство постепенно начало предпринимать усилия по охране памятников. Разумеется, суждения и действия представителей просвещенных элит и необразованных матросов, солдат или местных жителей, искавших материалы для строительства, были разными. В некоторых случаях решение разобрать ту или иную древнюю постройку диктовалось практическими соображениями, например необходимостью организовать общественные работы во время страшного голода в начале 1830-х гг. Эмоциональные оценки путешествен-

¹⁹ Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. Ч. 1. СПб., 1848. С. IV.

²⁰ Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 439 и прим. 42.

²¹ Там же. С. 84–252.

ников могли объясняться разочарованием от увиденного – фантазии рисовали им величественные развалины, вроде афинских, на Херсонесском городище, или заставляли предполагать, что Феодосийский музей древностей окажется подобен Лувру или Британскому музею. Увидев же то, что было в реальности, они объясняли это несоответствие «варварством московитов». Французы считали себя носителями передового научного (археологического) знания, а потому не хотели признавать успехи русских в этой новой науке. Наконец, путешественники зависели от традиции, отводившей России роль «противоположности цивилизации». По мнению В.В. Орехова, подобные обвинения могли маскировать вполне прозаические намерения. Так, понимая ограниченность своих знаний в археологии, но желая придать своей книге значение и завоевать популярность, Ксавье Омер де Гелль стал писать не о собственно памятниках, но о «вандализме московитов». Позднее, в годы Крымской войны, подобные рассуждения стали своеобразных «оправданием» для союзников, разграбивших крымские музеи и осуществивших раскопки в Крыму и на Тамани, вывезя находки в Англию и Францию.

Признавая справедливость и аргументированность выводов исследователя, отметим несколько моментов, которые могут стать предметом будущих размышлений. Среди городов, ставших жертвой «русского вандализма», не был назван Бахчисарай. Наоборот, этот город описан восторженно благодаря своему романтическому восточному облику. Более того, похвалы неожиданно удостоился Александр I – за восстановление ханского дворца²². Это тем более удивительно, что другой популярный критик «русского варварства», англичанин Эдвард Кларк (1769–1822), ездивший по Крыму в 1800 г., использовал судьбу памятников Бахчисарая и его окрестностей, якобы почти полностью уничтоженных завоевателями, чтобы не просто обвинить русских в бессмысленной жестокости по отношению к местным жителям и их святыням, но и осудить само присоединение Крыма к России²³. Кларк был одним из тех, кто использовал археологию как «идеологическое оружие» против России. Обвиняя русских в безжалостном и бессмысленном уничтожении крымских древностей, он скрывал за этим собственное желание нажиться на перепродаже крымских артефак-

²² Там же. С. 441, 444, 449.

²³ Храпунов Н.И. Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4. С. 144–146.

тов²⁴. Можно задуматься о том, не могло ли его сочинение повлиять на супругов Омер де Гелль, ведь оно было очень популярным и почти сразу было переведено на французский²⁵. По-видимому, рассуждения о том, что русские плохо заботятся об археологических объектах или вообще уничтожают их, выражали общий комплекс «западного превосходства». Несложно обнаружить параллели с суждениями участников Египетского похода Наполеона об арабах, разрушавших древние памятники²⁶, многие из которых в итоге оказались во французских музеях, или с риторикой времен Русского похода 1812 г., прикрывавшей разграбление культурных ценностей²⁷.

Другой дискурс, выработанный французскими путешественниками и деконструированный В.В. Ореховым²⁸, говорил о слабости укреплений и портовых сооружений Севастополя, а также о ветхом черноморском флоте и об анекдотичных попытках русских моряков справиться с морским червем, истачивающим обшивку кораблей. Контраст между описанием превосходной гавани и незавершенными или просто негодными постройками, ветхими кораблями создавал у читателя ощущение России как «колосса на глиняных ногах». В.В. Орехов показал, как Ксавье Омер де Гелль манипулировал фактами, чтобы добиться нужного впечатления. Исследователь в очередной раз использует комплекс богатых и разнообразных источников, характеризующих строительство севастопольской крепости, чтобы выявить пристрастность суждений француза. В конечном счете Крымская война показала их ошибочность – «плохие» укрепления Севастополя позволили защитникам почти год обороняться от превосходящего в живой силе и артиллерии врага. Один из важных моментов – это поверхностность взгляда иностранца, зачастую просто не понимавшего местные обстоятельства. Так, француза удивляло, что русские корабли быстро выходят из строя. Однако со времен Петра I флот строился по принципу «скорость в ущерб качеству», чтобы быстро нараст-

²⁴ Храпунов Н.И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3. С. 116–132

²⁵ Clarke É.-D. Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. Т. 2. Paris, 1813.

²⁶ Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М., 2016. С. 160–161.

²⁷ Ададуров В.В. Война цивилизаций. Социокультурная история русского похода Наполеона. Т. 1. Киев, 2017. С. 213–223

²⁸ Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 253–349.

тять силы там, где прежде их вовсе не было. В итоге корабли постоянно требовали ремонта, но свои задачи флот выполнял благодаря профессионализму и выучке офицеров и матросов. Интересно наблюдение о параллелях между текстами супругов де Гелль и другого знаменитого путешественника – Астольфа де Кюстина (1790–1857), проявляющихся в топосе «русской угрозы» и одновременно слабости Российской империи²⁹. Опасавшиеся «русской угрозы» европейцы в качестве аргумента нагружали образ русских все новыми негативными деталями, одновременно отказывая им в признании их реальных достижений. Во французской культуре это ощущение усиливалось благодаря памяти о 1812–1814 гг. и постоянному соперничеству с Россией на Ближнем Востоке.

В.В. Орехов показал принципы, согласно которым мадам Омер де Гелль создавала текст 1860 г.³⁰ Констатируется, что она значительно смягчила или вообще убрала русофобские пассажи, разделы, которые могли показаться читателям вымыслом, а также несколько изменила маршрут путешествия, принеся географию в жертву логичности повествования. Используя крымские источники, исследователь продемонстрировал, что писательница романтизировала известные ей местные сплетни: так, адюльтер жены местного врача мадам Ланг и коммерсанта Монтандона (отмеченного выше автора первого путеводителя по Крыму) превратился в драматичную историю о том, как ревнивый муж ранил свою жену кинжалом и зарезал ее любовника. Представляется, что здесь можно увидеть проявление европейского отношения к Востоку и Восточной Европе, в частности, которые считались местом иной морали и иных сексуальных обычаев³¹. Таким образом, в будущем целесообразно проследить влияние европейского ориентализма в трудах французской писательницы.

Исследователь проанализировал образ Крыма в стихах и прозе Адели Омер де Гелль³². Выяснилось, что стихи куда более романтичны и менее критичны к реальности, наполнены преувеличениями и идеализированными описаниями восточных обычаев, например гостеприимства или особенностей быта, а также явлений природы и фауны. Впрочем, фантазии француженки, «обнажившей» в Крыму альбатросов и водоплавающих ласточек (да

²⁹ Там же. С. 312–313.

³⁰ Там же. С. 350–381.

³¹ *Said E.W.* Orientalism. P. 166–167, 180, 182, 188–190, 207–208; *Wolff L.* Inventing Eastern Europe... P. 50–69, 101–103.

³² *Орехов В.В.* В лабиринте крымского мифа. С. 382–399.

и сделавшей это, кажется, в угоду стихотворному размеру)³³ не так удивительны на фоне записок ее соотечественников – участников русского похода 1812 г.: например, в одном из мемуаров утверждалось, что солдаты Великой армии поймали и съели под Смоленском белого медведя³⁴. Все это, конечно, заставляет задуматься о влиянии французского ориентализма на описания флоры и фауны.

Опубликованный в приложении к монографии сравнительный перевод «крымской части» обеих травелогов, в котором указаны различия между ними, и перевод нескольких стихотворений мадам Омер де Гелль³⁵ представляет самостоятельный интерес как источник для исторических и литературных исследований.

В заключение следует сказать, что автор не ограничивается простым анализом «крымского мифа» в сочинениях супругов Омер де Гелль. Перед глазами читателя открывается широкое полотно, на котором нашлось место и различным аспектам жизни Крыма в середине XVIII – середине XIX в., и международной дипломатической борьбе того времени, сведениям о покорении полуострова Россией, событиям Крымской войны, эволюции западных представлений о России и многим другим вещам. Обращение к этим событиям и явлениям позволили автору увидеть работы своих героев в широчайшем историко-культурном контексте. Можно констатировать, что книга В.В. Орехова продемонстрировала перспективное направление развития методики имагологических исследований: исследование локального контекста в сравнении со стереотипами, созданными или транслируемыми путешественниками, позволяет глубже понять изучаемый предмет. Остается надеяться, что это интереснейшее исследование найдет своего читателя не только в России, но и за рубежом.

REFERENCES

Ab imperio. 2002. No. 1.

Clarke É.-D. Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. T. 2. Paris, 1813. Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne / éd. [A.-L.-G.] de Staël-Holstein. 4me éd. Paris; Genève, 1809.

Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares. T. 1. Pt. 2. Maestricht, 1785.

³³ Там же. С. 392–393.

³⁴ Промыслов Н.В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М., 2016. С. 241.

³⁵ Орехов В.В. В лабиринте крымского мифа. С. 421–547.

- Montandon C.H.* Guide du voyageur en Crimée. Odessa, 1834.
- Osterhammel J.* Unfabling the East: The Enlightenment's Encounter with Asia. Princeton; Oxford, 2018.
- Peyssonel [Ch.] de. Traite sur le commerce de la Mer Noire. T. 1–2. Paris, 1787.
- Said E.W.* Orientalism. London, 2003.
- Séгур [L.-Ph.] de.* Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3me éd. T. 3. Bruxelles, 1827.
- The Cambridge Companion to Travel Writing / ed. P. Hulme, T. Youngs. Cambridge, 2002.
- Wolff L.* Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford (Calif.), 1994.
- Ададуров В.В.* Война цивилизаций. Социокультурная история русского похода Наполеона. Т. 1. Киев, 2017 [Adadurov V.V. Voina tsivilizatsii. Sotsiokul'turnaia istoriia russkogo pokhoda Napoleona. T. 1. Kiev, 2017].
- Ададуров В.В.* “Наполеонида” на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. Вид. 2-ге, доповнене і перероблене. Львів, 2018 [Adadurov V.V. “Napoleonida” na Shkhodi Evropy: uivlennia, proekty ta diial'nist' uriadu Frantsyi shchodo pivdenno-zakhidnikh okrain Rosiis'koi imperii na pochatku XIX stolittia. Vyd. 2-ge, dopovnene i pereroblene. L'viv, 2018].
- Вяземский П.П.* Письма и записки Оммер де Гелль. М., 1990 [Viazemskii P.P. Pis'ma i zapiski Hommaire de Hell. M., 1990].
- Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. Ч. 1. СПб., 1848 [Zametki i vospominaniia russkoi puteshestvennitsy po Rossii v 1845 godu. Ch. 1. SPb., 1848].
- Немзер А.С.* Затянувшаяся шутка // Вяземский П.П. Письма и записки Оммер де Гелль. М., 1990. С. 5–22 [Nemzer A.S. Zatianuvshaiasia shutka // Viazemskii P. P. Pis'ma i zapiski Hommaire de Hell. M., 1990. S. 5–22].
- Орехов В.В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород, 2017 [Orekhov V.V. V labirinte krymskogo mifa. Velikii Novgorod; Simferopol; Nizhnii Novgorod, 2017].
- Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В.* Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. 2-е изд. Симферополь, 2010 [Orekhova L.A., Orekhov V.V., Pervykh D.K., Orekhov D.V. Krymskaia Iliada. Krymskaia (Vostochnaia) voina 1853–1856 godov glazami sovremennikov: literatura, arkhivy, pressa. 2-e izd. Simferopol, 2010].

- Ориентализм vs. ориенталистика / Отв. ред. В.О. Бобровников, С. Дж. Мирри. М., 2016 [Orientalizm vs. orientalistika / Отв. red. V.O. Bobrovnikov, S. J. Miri. M., 2016].
- Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX в. / Сост. М.В. Белов. СПб., 2018 [Otkrytie “brat’ev-slavian”: russkie puteshestvenniki na Balkanakh v pervoi polovine XIX v. / Sost. M. V. Belov. SPb., 2018].
- Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М., 2016 [Promyslov N.V. Frantsuzskoe obshchestvennoe mnenie o Rossii nakanune i vo vremia voiny 1812 goda. M., 2016].
- Прусская Е.А.* Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М., 2016 [Prusskaia E. A. Frantsuzskaia ekspeditsiia v Egipet 1798–1801 gg.: vzaimnoe vospriatie dvukh tsivilizatsii. M., 2016].
- Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М., 2005 [Rossiiskaia imperiia v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let / sost. P. Werth, P.S. Kabytov, A.I. Miller. M., 2005].
- Толочко А.* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012 [Tolochko A. Kievskaia Rus’ i Malorossia v XIX veke. Kiev, 2012].
- Храпунов Н.И.* Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4. С. 141–153 [Khrapunov N. I. Bakhchisarai Edvard Daniel Clarke: Vostok, Rossiia i Krym // Problemy istorii, filologii, kul’tury. 2014. No. 4. S. 141–153].
- Храпунов Н.И.* Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3. С. 116–132 [Khrapunov. N. I. Krymskie drevnosti glazami Edward Daniel Clarke: ot arkheologii k ideologii // Izvestiia Ural’skogo federalnogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki. 2016. T. 18. № 3. S. 116–132].
- Храпунов Н.И.* «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь. С. 329–352 [Khrapunov N. I. “Mesto, bogatое vospominaniiami i illiuziiami”: obrazy Tavridy v sochineniiakh puteshestvennikov // Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825. Sevastopol, 2017. S. 329–352].

Храпунов Никита Игоревич

кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательский
центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального
университета имени В.И. Вернадского
295007, пр. Вернадского, 4,
г. Симферополь,
Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: khrapunovn@mail.ru

Khrapunov, Nikita

PhD (history), Leading Researcher
History and Archaeology of the
Crimea Research Centre
at the V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
4 Vernadsky Ave, Simferopol, 295007,
Republic of the Crimea,
Russian Federation
e-mail: khrapunovn@mail.ru
ResearcherID: Q-8101-2017
ORCID: 0000-0001-6141-9487
Scopus ID: 57201662517